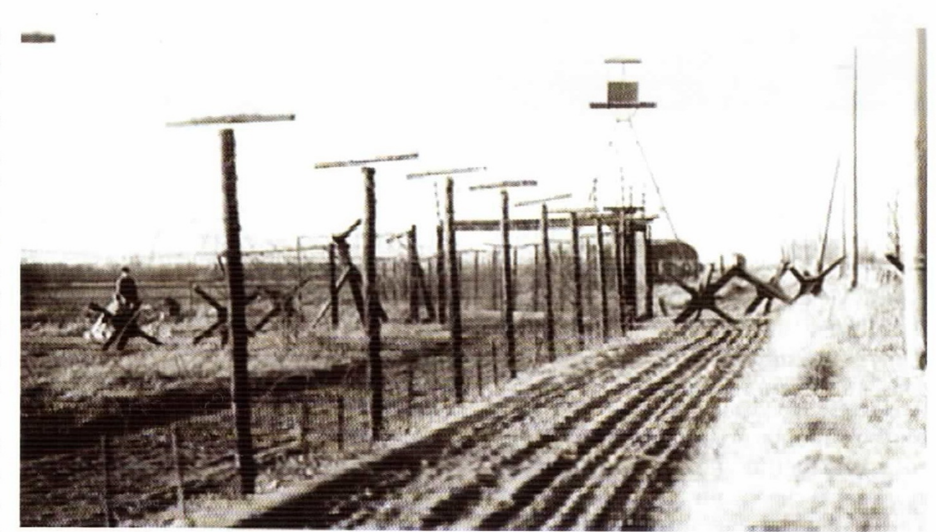

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ОТКРЫТИЯ АРМЯНО-ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ

В ряду проблем, появившихся в связи с глобализацией, особое место занимает проблема пересмотра взаимоотношений между государствами, так как, в частности, проблема национальной и культурной идентичности (в том числе национального государства) приобрела сложный и спорный характер. Так, в результате проникновения *глобальных* культур и идентичностей в *местные* культуры и идентичность произошла перестановка сил в сотрудничестве и противостоянии.

Таким образом, перемены во внутренней и внешней среде поставили перед армянской общественностью и правящими кругами задачу разработки равнозначных стратегических и тактических программ. В этом аспекте особую важность представляет открытие армяно-турецкой границы как основы взаимоотношений (возможных) двух противостоящих (даже враждебных) переходных идентичностей. Это – сложное и многозначное явление, включающее различные напряженности и противоборство на разных уровнях.

Поэтому в статье делается попытка рассмотреть проблему армянской национальной идентичности в перспективе пересмотра армяно-турецких отношений в контексте возможного диалога. Фактический материал взят из интервью президента РА Сержа Саркисяна (28.08.2008) и президента Турции Абдуллы Гюля (29.08.2008) турецкой ежедневной газете «Радикал».

ПРОБЛЕМА «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»

В этом аспекте в основе армяно-турецких взаимоотношений – историческая память, закомплексованная *отрицательным и дезорганизующим фактором – фактором Геноцида*. По этой причине историческая память имеет огромное влияние на упорядочение взаимоотношений, т.к. «память включает признание и идентификацию - необыкновенно сложный умственный процесс»[1]. Заметим, что на основе этих отрицательных факторов формируют взаимоотношения как армянская, так и турецкая идентичность, ставя обе стороны в тупик.

И не случайно, что и Армения, и Турция сделали (и делают) шаги к пересмотру взаимоотношений и установлению новых. Это обусловлено острой необходимостью изучения и актуализации исторической памяти. Таким образом, *осознается важность роли исторической памяти и ее репрезентации для обновления общества, формирования и становления здоровой умственно-духовной жизни нации*. Как утверждает М.Фуко: «Реальность прошлого сохраняется в артефактах его репрезентации»[2]. В частности, в результате переоценки «картина прошлого» перестраивается согласно современным требова-

ниям и вызовам. Следовательно, *прошлое – выбор не столько по сохранившимся воспоминаниям, сколько по поставленной цели.* И потому *в аспекте армяно-турецких взаимоотношений присутствует потребность изменения акцентов по отдельным фактам, явлениям и ценностям.*

Эта переакцентировка *для армянской стороны* – не за счет «забвения прошлого». Просто «прошлые ощущения не должны только повторяться – они должны также упорядочиваться, локализоваться и соответствовать разным отрезкам времени»[3]. Этот подход был заявлен еще при прошлой администрации и сейчас подтвержден ныне действующим президентом Сержем Саркисяном как «установление дипломатических отношений с Турцией без каких-либо предусловий»[4]. В этом уже присутствует попытка нового формата «пересмотра и обновления памяти», *и если в былые времена в национальной памяти память о Геноциде была «арестована» Историей, то сейчас память о Геноциде координируется в Историю.*

Для турецкой стороны заслуживающим внимания является то, что в интервью Абдуллы Гюля «Радикалу» нет упоминания *Геноцида*, то есть, отрицательный подход опять присутствует. Но там же он упоминает фактор Нагорного Карабаха и формулу «урегулирование противоборства путем переговоров» связывает с карабахской проблемой. А в контексте «общей памяти» ставит акцент на прошлом в таком ракурсе: ***«Исторически годами турки и армяне вместе сосуществовали на этой земле. До такой степени, что османцы провозгласили армян «верной нацией», назначали их на важнейшие государственные посты. У нас есть многочисленные горькие и сладкие воспоминания»***[5]. В контексте высказываний Гюля переоценка прошлого представляется в формулах «сосуществование», «верная нация» и «горькие и сладкие воспоминания». Причем, факт Геноцида переосмысливается в контексте «сладких и горьких воспоминаний». Однако интереснее смысловое и знаковое сочетание следующих двух выражений, где в контексте «сосуществования» армянская сторона оценивается как «верная нация». Очевидно, что с последней формулировкой («верная нация») Турция выступает с позиций *имперского прошлого и императива.* А императив наиболее ярко проявляется в словах Гюля: «Мы (Турция – С.О.) – страна, решающая региональные задачи»[6]. В этом контексте совершенно иное звучание получает факт непризнания Турцией границ Республики Армения, то есть РА воспринимается только лишь как составная часть «имперского целого».

Если в былые времена в национальной памяти память о Геноциде была «арестована» Историей, то сейчас память о Геноциде координируется в Историю.

Очевидно, что прошлое – не вспоминаемая самодостаточная конструкция, оно с течением времени меняет свое смысловое значение, стремясь к «размыванию» или «осмыслению». Потому историческое прошлое воспринимается как коллективный разум и коллективная память, то есть как сверхличностный механизм передачи определенных сведений (а также выбора новых) и их сохранения.[7] А в результате переоценки смысловых структур вновь «размытое прошедшее превращается в историческое прошлое»[8].

В этой перспективе *поворотным является то, что армяно-турецкие отношения власть привносит не из прошлого, абсолютизируя какой-то отрезок прошлого, а из будущего:* «это принимает творческий и конструктивный»[9] характер. Это изменение внешне представляется простейшим действием, но в реальности оно носит глубинный характер, так как при подходе к проблеме с позиций будущего раскрываются новые пласты в настоящем. Но важнейшим проявлением цивилизационных сдвигов является не простейшая замена взгляда «прошлое - настоящее» на «настоящим в будущее», а синтез этих двух понятий. В этом процессе армянская сторона наконец будет действовать с целью не «засвидетельствовать, а установить в реальной действительности динамичные и активные отношения»[10].

ПРОБЛЕМА «ОТКРЫТИЯ ГРАНИЦ»

В аспекте современных мировых политических событий более чем когда-либо важно переосмысление самой концепции «граница». В частности, в последние годы предметом особых исследований стала разработка идентичных, культурных и цивилизационных параметров границы. Это приобрело многомерное содержание, стоящее над обиходным и политическим восприятием.

Поэтому в контексте армяно-турецких отношений проблема границы имеет основополагающее значение, так как предполагает *новый уровень идентичности сотрудничества.* До сих пор отношения строились на противостоянии. Следовательно, исходя из этого были взаимно определены национальные идентичности, при которых «каждое самодостаточное «мы» относится к другому как к построенному на антагонистических ценностях «они»[11]. Поэтому актуально разграничение традиционного понятия «мы - они».

В данный момент восприятие границы является двусмысленным: она, «с одной стороны, разъединяет, с другой - объединяет»[12]. Это двойственное восприятие границы присутствует в формулировках Сержа Саркисяна: с одной стороны, как установление «рациональных отношений» *(объединение),* с другой стороны, «взаимоотношения соседей не должны восприниматься как любезность по отношению к противоположной стороне» *(разъединение)*[13].

Эта двойственность присутствует и в определениях Абдуллы Гюля: с одной стороны - «создание зоны безопасности» *(объединение),* с другой - «различия этноса и религий» *(разъединение)*[14]. Примечательно, что в обоих случаях восприятие границы, в основном, (прямо или косвенно) связывается с «исторической памятью». Разделительная черта (отрицательный полюс) активно проявляется именно на уровне «памяти». Это присутствует у обоих президентов: у Саркисяна в формулировке «для нас важны мир и стабильность», а у Гюля - «создание среды безопасности».

Поворотным является то, что армяно-турецкие отношения власть привносит не из прошлого, абсолютизируя какой-то отрезок прошлого, а из будущего.

В этом контексте очевидна реальность «негеографического» восприятия границы, хотя Саркисян выражение «Восточная–Западная Армения» определяет «географическими рубежами» как во многих «исторических географических терминах»[15]. Таким образом, восприятие границы для армянской стороны имеет двоякое значение: с одной стороны, по ту сторону границы Страна - «Историческая Армения», священные владения, частью которых является Республика Армения, с другой – противоположная враждебная территория. На этой основе уже вырисовывается *«имманентная территория»,* где сосуществуют объективное и субъективное. Это «сверхкультурная» реальность, в рамках которой идет борьба «за самоопределение и самобытие»[16]. Поэтому «иманетная территория» не только *объединяет,* но и *разъединяет.* Наличие разъединения отразилось и в постановке вопроса турецкого журналиста: «Вы (С.Саркисян – С.О.) считаете, что когда-нибудь будете гостить в Турции так, как гостят лидеры Азербайджана и Грузии?»[17]. Выходит, что по ту сторону границы одновременно существуют два разных и противоположных мира, различные пространственные полосы, которые определяют как личные, так и коллективные сознание и идентичность.

Поэтому «открытие границы» воспринимается как «нарушение

границы», то есть – новый уровень общежития!

Здесь главное то, что, когда «нарушаем» границу или создаем «пограничный инцидент», должны разработать новые парадигмы и теории познавания и понимания. И они должны быть имманентны не только для замены прежних «ограниченных» парадигмы или теории, но и для обеспечения «безопасности». В этом случае будет возможно преодолеть восприятие границы как «разъединителя» и рассматривать ее как «переход».

АРМЯНСКАЯ ПАРАДИГМА ПРЕОДОЛЕНИЯ - «ФУТБОЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»

В контексте региональных конфликтов, политических противоречий, культурных различий, исторических осложнений трудно восстановить позитивный ориентир взаимоотношений. Разворачиваемые в этих рамках разнообразные проявления взаимодействия связаны с пока еще непреодоленной напряженностью. Следовательно, необходимым предусловием является разработка связанных с этим концепций, парадигм и теорий, в результате чего будет возможно наметить не только содержание взаимоотношений, но и график их первоочередности.

Так, в результате региональных трансформаций определенно вырисовываются две разновидности парадигмы – армянская (игровая) и турецкая (политические мифы). Заметим, однако, что приписывание армянской стороне «игровой» парадигмы, а турецкой - парадигмы «политические мифы» не означает, что они абсолютны лишь для одной стороны; наоборот, в «игровой парадигме» тоже присутствует «парадигма политического мифа», а в

«Футбольная дипломатия» помогла создать контакты, благодаря которым наш сосед (соседи) – не субъективная иллюзия, а реальность. Отсюда то значение, которое придается как никогда сложному и динамичному сплетению взаимоотношений: «отрицающий паралич» заменяется гибкими «по-движками» возможностей игроков.

«парадигме политического мифа» - «игровая». То есть, они всегда действуют взаимосвязанно и дополняют друг друга.

Еще *Й. Хейзинга* заметил противостояние *«игры»* и *«серьезности»*, подчеркивая, что игра - не «обычная» или «настоящая» жизнь: «игра – выход из нее во временную деятельность, имеющую особую цель»[18]. Поэтому активизация игрового фактора означает «неудовлетворенность состоянием, в котором находятся в реальности, и попытка восполнить эту неудовлетворенность не практическими методами, не созданием наиболее приемлемых для существующей реальности практических ситуаций, а придумывая более удовлетворительное состояние вещей и доходя до удовлетворенности, не соответствующей реальности»[19]. С другой стороны, «игра передается как шутка, как скелет, очищенный от своей плоти. Особенно это касается периодов внезапной перемены установок, наступающих после внедрения какой-нибудь радикально новой технологии»[20].

Предложенная Сержем Саркисяном «футбольная дипломатия»[21]– своеобразная «политическая игра», дающая возможность не только ослабить существующую напряженность, но и « инкорпорирует действие и реакцию целых сообществ в единый динамичный образ », «пре-вращаясь в точные модели культуры»[22]. Таким образом, в контексте «в настоящее время наиболее удовлетворительной ситуации» для РА можно выделить перспективу включения ее «в региональные энергетические и коммуникационные проекты между Турцией, Грузией и Азербайджаном» (формулировка турецкого журналиста Мурда Эткина). Перспектива, которая, если «вовлечены не все страны региона или исключена одна из них, создает новые разделительные линии» (С.Саркисян)[23].

Однако, одна из особенностей предложенной Сержем Саркисяном *«футбольной дипломатии»* заключается в том, что она не «действующее по прихоти воображение» и не «стремление претворить воображаемую ситуацию» или «желание реализовать ее». Здесь важно то, что в результате применения «футбольной дипломатии» выявляются многочисленные модели разрешения проблем армяно-турецких отношений. Таким образом, это своеобразная «повторяющаяся игра» (stage game), участники которой играют в нее многократно. То есть, если игра может повторяться много раз, то в результате выявляются многочисленные «равновесия» (по Нэшу)

для урегулирования отношений. А чтобы «дух игры» сохранялся и был целостным, необходимо не только присутствие второй стороны, но и взаимовлияние. То есть, «они должны выделяться из целостной ситуации как ее модели»[24]. Турция, тем не менее, повторила приглашение: «мяч» вновь перешел на «поле» Армении.

Таким образом, *«футбольная дипломатия» – коммуникационная разновидность, в рамках которой Армения не «играет ту роль», которая ей была традиционно навязана, или же «играет ту роль», которую навязывают современные реалии. В обоих случаях «игра» является* «вымышленной контролируемой ситуацией или расширением коллективного сознания, дающими краткосрочную передышку от обыденных явлений. Это своего рода разговор всего общества с самим собой»[25]. *В последнем случае влияние возможностей уже не ограничено или не одностороннее. То есть намечается влияние многочисленных возможностей. И, что важно, «футбольная дипломатия» помогла создать контакты, благодаря которым наш сосед (соседи) – не субъективная иллюзия, а реальность. Отсюда то значение, которое придается как никогда сложному и динамичному сплетению взаимоотношений: «отрицающий паралич» заменяется гибкими «подвижками» возможностей игроков.*

ТУРЕЦКАЯ ПАРАДИГМА ПРЕОДОЛЕНИЯ - «КАВКАЗСКАЯ ПЛАТФОРМА»

Турция также стоит перед проблемой обоснования и узаконивания изменений политической тактики (а может, стратегии?). В этом плане особенность турецкой парадигмы – претворение «политических мифов». «Современные политические мифы действуют совсем по-другому. Они не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния»[26]. Это также важно под углом зрения политического сознания. А политические мифы – лучший способ узаконивания политических решений: « Нарратив легитимирует исторический дискурс, открывая дорогу мифологическим интенциям»[27], то есть политический миф – «сгущенное воспроизведение важнейших точек зрения на события»[28].

Здесь, однако, главное не то, присутствуют ли в «политических мифах» «исторические факты», а то, какие «исторические факты» активизированы и комментированы: «история здесь не только не похожа сама на себя, а, наоборот, это несходство используется для выхода из мифического пространства», где «уже не надо противостоять фактам»[29].

Обычно в системе политических мифов исследователи выделяют следующие три составляющие:

«Кавказская платформа» по форме и содержанию – мифический текст, в котором смысл передается не столько и не только при помощи рациональных понятий, сколько иррациональным проявлением насыщенных эмоциями символов.

- архетип какой-то экспериментальной ситуации (касающейся социального упорядочения и претворения принудительных мер);
- содержание конкретного эксперимента с ситуацией этого архетипа, испытанной на практике;
- система аллегорических картин, практический символ которых – совмещение «желаемого» с «необходимым», т.е. разработанный архетипом[30].

По этим параметрам таким политическим мифом является предложенная Турцией программа «Кавказская стабильность и платформа сотрудничества». В интервью «Радикалу» (хотя и в кратких и лаконичных формулировках) Абдулла Гюль также, излагая свои взгляды, прибегает к технологии создания политических мифов. В его словах как «архетип какой-то экспериментальной ситуации» выступает – «этот регион – наш общий регион. Все мы дети одной земли», а как «содержание конкретного эксперимента» А.Гюль активизирует положительный полюс воспоминаний о прошлом: «Исторически годами турки и армяне вместе сосуществовали на этой земле. До такой степени, что османцы провозгласили армян «верной нацией», назначали их на важнейшие государственные посты». А в «системе аллегорических картин» – актуализация перспектив «создания безопасной среды»[33], когда «желаемое сосуществует с необходимым».

Как замечает Э.Кассирер: «Новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими «мастерами»[34]. Таким образом, турецкая формула – тоже прошедшая разработку программа, для которой прецедент – программа «Прометей», принятая еще в 1920г. Турцией совместно с потерявшими власть дашнаками. Однако, чтобы политический миф был понят и воспринят, крайне важно наличие соответствующей среды, созвучной данным условиям[35]. Еще одна сторона проблемы преодоления имеющегося кризиса – Турция, согласно ее политическому мифу, берет на себя «историческую миссию» как «страна, решающая региональные задачи». В этом контексте вновь проявляется «имперский» миф.

Таким образом, «Кавказская платформа» по форме и содержанию – мифический текст, в котором смысл передается не столько и не только при помощи рациональных понятий, сколько иррациональным проявлением насыщенных эмоциями символов.

Намечаемая перспектива, будучи исключительно логичной, тем не менее, наряду с внешней привлекательностью, придает важное значение роли Турции. В этом контексте будущее или возможность сотрудничества выражаются в обратной пропорциональности – с отрицательным значением. Примечательно, что предложенная армянской стороной «футбольная дипломатия» дает

возможность преодолеть эту «серьезность» (в карабахском контексте уже есть прецедент).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги вышеизложенного, надо отметить, что в результате появившихся подвижек в армяно-турецких отношениях наметилась проблема разработки новой системы взаимоотношений. Независимо от того, откроет Турция границу (признает ли Геноцид) или нет, уже стал фактом пересмотр прежней системы взимоотношений. Имеются глубинные сдвиги, на основе которых, благодаря развернувшимся диалогам, проясняются не только тенденции развития или противоречий, но и обоснование и предсказание их причин.

Освобождение от «эмоциональных оков» истории и восстановление эффективных и перспективных отношений с внешним миром. Происходит переход от прежней «пограничной ситуации» к «бытию», а потом и к «общежитию». Становится возможным оформление «среды, питающей процесс модернизации» национальной идентичности.

Сформировалось новое отношение к реалиям, «новое доверие» к бытию. «Прорыв» преодоления для армянской стороны выражается в появлении новой парадигмы параллельно с традиционно односторонней парадигмой восприятия Геноцида. Это – *освобождение от «эмоциональных оков» истории и восстановление эффективных и перспективных отношений с внешним миром. Происходит переход от прежней «пограничной ситуации» к «бытию», а потом и к «общежитию». Становится возможным оформление «среды, питаю-*

щей процесс модернизации» национальной идентичности.

Для обеспечения результативности таких преобразований необходимо видоизменить и средства их осуществления. Это – мировоззрение и практические шаги, которыми организуются и воспроизводятся данные общества. Поэтому крайне необходимой реальностью стала разработка положительного полюса (*Национальная Сверхзадача*) национальной идентичности. Тем самым станет возможным обеспечение единства социально-психологических, политических, экономических и культурно-цивилизационных ритмов нации. Открытие армяно-турецкой границы не является чисто географической переменой, это своеобразное «экзистенциональное состояние», в контексте которого намечаются процессы постепенного преобразования представлений и стереотипов о правовых, политических, экономических и культурных процессах. При этом крайне важна необходимость оформления проблемы армяно-турецких отношений как предмета исследований. Проблема более чем сложна, речь идет о сосуществовании двух противостоящих (даже враждебных) идентичностей и цивилизаций.

Для обобщения вышеизложенного уместно привести следующую цитату из Платона: «Несомненно, человеческие дела не стоят того, чтобы принимать их слишком серьезно (megales men spodis ouk axia); однако мы вынуждены принимать их всерьез, и в этом наше несчастье»[36]. ни

1. **Է.Կասսիրեր,** Էսսե մարդու մասին, Ե., Սարգիս Խաչենց&Փրինթինֆո, 2008, էջ 80:
2. **М.Фуко,** Археология знания, Киев: Ника-Центр, 1996, с. 7, 147.
3. **Է.Կասսիրեր,** անդ, էջ 80:
4. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 28, URL:/ http://www.azg.am/AR/2008082901:
5. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 29, URL:/http://www.azg.am/AR/2008083001:
6. **Անդ:**
7. **Ю.Лотман,** *Память в культурологическом освещении, Семиосфера, С.-Петербург: «Искусство—СПБ», 2000, с. 673.*
8. **Ա.Սվեփանյան,** Պատմություննն իբրև տեքստ (մեկնության և գրության հնարավորություն), Պատմություն և կրթություն, 1-2, (2005), էջ 10:
9. **Է.Կասսիրեր,** անդ, էջ 81:
10. **Ա.Սփեփանյան,** Ինքնության ազգային չափումը Նախնական դատողություններ], Ինքնության հարցեր, Տարեգիրք, Խմբ. Ա.Ստեփանյան, Ե., 2002, էջ 29:
11. **Ա.Սփեփանյան,** անդ, էջ 14:
12. ***Ю.М.Лотман,*** *Семиосфера С.-Петербург, Издательство: Искусство-СПБ, 2000, с. 262.*
13. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 28, URL:/ http://www.azg.am/AR/2008082901:
14. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 29, URL:/http://www.azg.am/AR/2008083001:
15. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 28, URL:/ http://www.azg.am/AR/2008082901:
16. **Schmidt M.** *Individuation: finding oneself in analysis – taking risks and making sacrifices // Journal of Analytical Psychology, 50 (5), 2005, p. 612.*
17. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 28, URL:/ http://www.azg.am/AR/2008082901:
18. **Յ.Հայզինգա,** Homo Ludens. մշակույթի խաղային տարրի սահմանման փորձ, Ե., Սարգիս Խաչենց&Փրինթինֆո, 2007, էջ 17:
19. Ռ.Ջ.Քոլլինգվուդ, Արվեստի հիմունքներ, Ե., Սարգիս Խաչենց&Փրինթինֆո, 2007, էջ 171:
20. **М.Маклюэн,** *Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Канон-Пресс/Кучково поле, 2003, с. 272.*
21. *23 января 2008 года президент РА С.Саркисян пригласил президента Турции А.Гюля в Ереван: «вместе посмотреть игру сборных Армении и Турции по футболу». («Հայաստանի Հանրապետություն», 25.06.2008). Это приглашение вскоре было названо «футбольной дипломатией».*
22. **М.Маклюэн,** *указ. соч., с. 267.*
23. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 28, URL:/ http://www.azg.am/AR/2008082901:
24. **М.Маклюэн,** *указ. соч., с. 274.*
25. *Там же, с. 277.*
26. **Э.Кассирер,** *Техника современных политических мифов, Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2000, с. 583.*
27. **Ю.В.Шатин,** *Политический миф и его художественная деконструкция, URL:/ http://www.philology.ru/literature2/shatin03a.htm; 19.01.2009.*
28. **Ch.Bottici and B.Challand,** *Rethiking Political Myth. The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy, European Journal of Social Theory, Vol. 9, No. 3, 2006, p. 320.*
29. ***Ibid.***
30. **А.Савельев,** *Политическая мифология, URL:/http://savelev.ru/book/?ch=340, 29,01,2009.*
31. *«Ազգ»* օրաթերթ, 2008, օգոստոսի 29, URL:/http://www.azg.am/AR/2008083001:
32. ***Անդ:***
33. ***Անդ:***
34. **Э.Кассирер,** *указ. соч., с. 580.*
35. **Ch.Bottici and B.Challand,** *op. cit., p. 143.*
36. **Plato, Laws,** *URL://http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text.jsp?doc=Perseus:text:1999.01.0165:book=8:section=848d,*

(ἔστι δὴ τοίνυν τὰ τῶν ἀνθρώπων πράγματα μεγάλης μὲν σπουδῆς οὐκ ἄξια, ἀναγκαῖόν γε μὴν σπουδάζειν: τοῦτο δὲ οὐκ εὐτυχές.).

Выше приведенный отрывок звучит в русском переводе так: «Правда, человеческие дела не заслуживают особых забот: но все же необходимо о них заботиться, хотя счастья в этом нет» (Платон, Сочинения в трех томах, Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса, Пер. с древнегреч., т. 3, ч. 2, Москва, «Мысль», 1972, с. 282.)

СМБАТ ОГАНИСЯН

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ТРИБУНА ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ АРМЕНИИ
www.nationalidea.am

№ 1 (11)
февраль 2010

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

ОБРЕЧЕННОСТЬ НА БУДУЩЕЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

НОВАЯ МИРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ШОС КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ПРОБЛЕМЫ, ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС

ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ – 90 ЗАГАДОЧНЕЕ КОСМОСА

